
Алла Плотникова
Стас Серов
За стенами учительской

За стенами учительской-3. Неотправленное письмо

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Алла Киселева

Ссылка на публикацию

Радостно сгорая, дрова, горячими искрами проваливаясь в зольник, а там остыв, превращались в обычную пыль, но Эмилия Романовна, завороженная мерцанием огня, не придавала этому значения. И слышала не потрескивание горящих поленьев, а поскрипывание шариковых ручек, мысленно она перенеслась на многие годы назад, в тот день, когда её будущий муж без разрешения пришёл на урок.

Он сел за последнюю парту и, уткнувшись в тетрадь, не поднимая головы, так же как и многие другие писатели не только мыслями своими осквернял мироздание, но и попутно марая маленькие 16 на 20 клетчатые листки, всё что-то писал, писал, писал.

Лишь сильно позже, Мила узнала, что он конспектировал не её урок, а сочинял статью о недооценке озимых культур в сельском хозяйстве, но тогда, не зная этого, она старалась вести урок не слишком быстро, чтобы её вольнопришедший ученик успевал записывать.

Как же он был красив в своей сосредоточенности. Мила влюбилась почти сразу. А кто бы ни влюбился? Он молодой, черноволосый мужчина, с ростом под метр девяносто, со спортивной фигурой и подбородком как у Жан-Поля Бельмондо и с таким же широким носом, но только не переломанным, с чётким рисунком губ и грустными глазами. Да ещё так внимательно записывающий каждое слово своей учительницы, не оставил ни единого шанса ей, учительнице русского языка и географии.

Но глядя сквозь приоткрытую топочную дверцу на танец огня, Мила вспоминала не их долгий роман, где было немало радостного и горького было немало, а думала о письме, которое так и не отправленное уже которое десятилетие пылилось в обувной коробке вместе с остальными, давно не нужными письмами.

«Я чувствовала себя счастливой, находясь рядом с тобой, успокаивалась. Правда, пришло время расстаться!? Разорвать замкнутый круг. Почти десятилетие продолжались отношения, столько лет взаимодействовали! Тяжко, горько, досадно. А надо жить, пытаться стать счастливой без тебя. Я благодарна

тебе за то, что в течение этих лет спасал меня от отчаяния, помогая выжить. Я была самой счастливой женщиной. Спасибо тебе! Наверно, настало время прощаться. Ну, что ж ничего не стоит на месте, всё движется. Отношения развиваются — восходят на высоту — и заканчиваются. Было хорошо, было прекрасно, было чудесно. Всё это было. Да, было! Вспоминаю, как ты колол дрова. Дело спорилось в руках у тебя. Приятно было на тебя смотреть. Теперь этими высохшими чурками топлю печку. Дома становится тепло от растопленной печки, и на душе тепло оттого, что труд твой присутствует. Еще раз благодарю! Благодарю, что в душе звучала музыка, мир был окрашен яркими красками»,— читая когда-то такие тяжёлые, болючие строки, Эмилия Романовна, смеялась, в такт ей потрескивали дрова и, подмигивая всполохами огня, неугомонные торопились сгореть.

«Какая дребедень,— думала вслух: — Все сухие поленья давно сгорели. Может быть, и от пыльного письма будет жар?»— смеясь, Мила бросила последнее, теперь уже никогда не отправленное письмо в огонь, восходящий совсем от других, не таких сухих, дымных чурок.